

В вашей жизни случались такие неловкие моменты, когда хочется провалиться сквозь землю?

У него — случались.

Ни он, ни Бай Сань отродясь не чувствовали себя столь неловко.

Человек в маске продолжал неотрывно пялиться... на его живот.

Внутри него пряталась Черная птица.

Бай Сань машинально протянул руку и погладил себя по животу.

В тот момент он ощутил, как от него исходит сияние материнской любви.

Человек в маске опустил взгляд на его живот и спросил:

— Твой возлюбленный?

У Бай Саня перехватило горло, но он с непроницаемым лицом кивнул.

Непонятно почему, но стоило ему кивнуть, как эти щупальца заволновались и заплясали, словно распутившиеся цветы.

Человек в маске и его щупальца казались двумя совершенно разными видами живых существ. Низким голосом он произнес:

— Ты носишь под сердцем ребенка, а твой возлюбленный пропал без вести.

Но он также понимал, что в этот момент необходимо что-то сказать.

Гости в смотровой комнате умирали от смеха, а на их лицах так и читалось: «Хочу посмотреть на это представление».

Бай Сань какое-то время смотрел на него в ответ, они оба молчали, и в комнате воцарилась странная тишина.

Бай Сань погладил его, прося отступить, а сам написал на бумаге: [Он просто немного занят.]

— На свете не бывает таких безответственных мужей, — холодно произнес человек в маске.

К тому же — мамочка-мужчина, обожающая женскую одежду.

Человек в маске сделал вывод:

— Хм, безработный.

— «Интересно, о чем сейчас думает господин: мамочка-мужчина — разве это не еще лучше?!»

И действительно, человек в маске сказал:

— Оставайся, я могу позаботиться о тебе.

— «У Сансана такой нежный голос, ууу...»

Опасаясь, как бы Черная птица не рассердилась, услышав это, он погладил низ живота, успокаивая ее бурный нрав.

Его длинные шелковистые волосы спадали на плечи подобно водопаду из черного шелка. Черты лица были спокойными и утонченными, а льющийся из окна свет окутывал его мягким сиянием, делая таким же мягким и чистым, как прозрачная вода.

У самого уха раздался приятный смех. Сначала он был тихим — собеседник явно берег его чувства, но вскоре смех перестал сдерживаться и начал нарастать.

Опустив голову, он молчал, продолжая гладить живот.

Этого уже не объяснишь.

Его мозг, выдавший на своем веку бесчисленные нелепые сеттинги, выдал реакцию: Бай Сань покраснел и выдал из себя несколько слов:

— ...Мамочка-мужчина.

Человек в маске ни капли не смутился. В замешательстве пребывал лишь Бай Сань, который теперь почти не смел поднять на него взгляд.

Причем голос у него был самый что ни на есть отчетливый мужской.

Заметив, что движения человека в маске замерли, Бай Сань еще не понимал, в чем дело.

Ты что, парень, любишь замужних женщин?

Нашел общую тему для разговоров с Цао Цзэем, да?

Кто бы мог подумать, что у этого носящего маску Монстра за душой такие странные причуды!

Бай Сань искренне не понимал, о чем думает этот человек в маске.

Голос звучал странно и утробно.

И та не стала долго раздумывать, тут же отдав Бай Саням все свои рекомендательные голоса.

Бай Сань: «.....»

Лишь после этого до него постепенно дошло.

Ой, а он случайно... только что не вслух ли сказал?

— «Эй, комментаторы выше, вы чего пообедали? Не умеете пить — садитесь за детский стол!»

Бай Сань понятия не имел, чем занимается господин У, но догадывался, что тот, должно быть, гадалка.

Неужели он хочет продемонстрировать свою мощную способность содержать семью?

Одно из щупалец тихонько потянулось вперед и прижалось к его животу, такое же мягкое и осторожное, как рука отца, поглаживающая зарождающуюся жизнь.

— «Ха-ха-ха, жена до сих пор не знает, что они — одно целое, как же это смешно!»

Или же в мировоззрении Монстров вообще не существует института моногамии?

Бай Сань глубоко вздохнул:

— Не стоит вас утруждать.

— «Я больше ничего не могу делать! Разве шоу Монстров может сравниться с этой трансляцией? Как только Сансан запустит свой стрим, я поселюсь на его канале и никуда не уйду!»

— «Жена, жена, чмок-чмок-чмок!»

Будучи гостем-наблюдателем, он обладал определенными привилегиями.

— «Жена Сансан так сильно любит меня и ребенка, только посмотрите, как он трепетно о нем заботится!»

У него не было предубеждений против гомосексуальных отношений, но подобные разговоры о мужьях вызывали у него мурашки по всему телу.

Само слово «муж» заставляло его чувствовать ком в горле. Он был мужчиной и, хотя прекрасно ладил с представителями своего пола, в его понимании все они оставались просто братья по духу.

Бай Сань обхватил ладонями собственную покрасневшую шею, отчаянно желая раздобыть машину времени и перенестись в прошлое.

Бай Сань очень хотел объясниться, но в сложившейся ситуации ему оставалось лишь хранить молчание.

Успокаивая себя, он начал мысленно твердить: «Ладно, проехали, все они — NPC».

Человек в маске улыбнулся:

— Ты можешь остаться здесь навсегда... вместе с ребенком. Мы все будем о вас заботиться.

Произнося слово «навсегда», он едва заметно приглушил голос.

Словно завлекающая людей морская сирена, поджидающая, пока рыба клюнет на крючок.

Бай Сань был абсолютно уверен, что это место — стопроцентная организация каких-то еретиков.

Этот человек в маске всерьез вознаградил его желанием оставить его здесь.

Видя, что тот не поддается на уговоры, человек в маске позвал другого человека выступить в роли переговорщика.

Одной из них оказалась та самая женщина-менеджер.

Узнав о статусе Бай Саня и его связи с человеком в маске, женщина-менеджер стала относиться к нему гораздо искреннее:

— Я говорю тебе это только потому, что считаю тебя своим. Можешь полностью нам доверять...

Она и сама по себе обладала привлекательной внешностью, а стоило ей избавиться от фальшивой улыбки, как изгиб ее губ стал поистине завораживающим.

Хотя он и был человеком, но раз уж он — возлюбленный Монстра...

Значит, он тоже свой.

Раз уж его мужская сущность раскрылась, Бай Сань попросту снял парик.

Даже будучи мужчиной, даже с короткой стрижкой, белое длинное платье сидело на нем совершенно гармонично.

У него от природы были утонченные черты лица, он был писанным красавцем, а облачившись в струящееся платье, стал выглядеть еще более ослепительно и восхитительно.

Хотя женщина-менеджер и считала себя красавицей, при виде истинного лица Бай Саня она невольно на мгновение замерла.

Опомнившись, она вспомнила о цели своего визита: узнай господин о ее мимолетных мыслях, он бы непременно вырвал ей глаза.

Женщина-менеджер провела его в вестибюль отеля.

Вестибюль был роскошно декорирован: повсюду сверкали золоченые узоры вперемешку с черными деталями, выдержанные в изнеженно-помпезном стиле.

А прямо посреди вестибюля возвышалась статуя.

Женщина-менеджер благоговейно сложила ладони.

Ранее Бай Саня в спешке утащили прочь, и он не успел ее разглядеть. Теперь же, приглядевшись повнимательнее, он заметил на пьедестале статуи тот самый спиралевидный узор из листьев.

На первый взгляд казалось, что это изваяние человека в полный рост, но при ближайшем рассмотрении обнаружился скрытый подвох.

Вместо ног у фигуры были отнюдь не ступни — если приглядеться как следует, становилось ясно, что это щупальца. Издалека казалось, будто лицо скульптуры украшено узорами, но стоило подключить воображение, как становилось понятно: перед ними маска, а не орнамент.

Эта скульптура иносказательно выражала некое верование.

Бай Сань судорожно втянул воздух.

В голосе женщины-менеджера звучала гордость:

— Ты видишь это?

Бай Сань: Вижу. И это явно не человек.

— Когда снизойдет великое Божество, мы станем вечными последователями, удостоенными Его личного наставления. Он укажет нам вечный путь и заставит исчезнуть все безобразное, грязное и скверное в этом мире!

Женщина-менеджер преобразилась: ее прежнее спокойствие исчезло, в глазах пылал яркий огонь, а тон звучал предельно восторженно.

Все, приехали. Это действительно секта промывания мозгов.

Скрестив руки на груди, женщина-менеджер устремила на Бай Саня сияющие глаза:

— Ты отмечен Божественной милостью, Божество избрало тебя, поэтому ты должен присоединиться к нам.

Этот прием был знаком ему до боли. Даже в сектах, обучающих мифическим стихиям восемнадцатого поколения, сначала говорят: «У тебя уникальное строение костей, ты — прирожденный гений боевых искусств». Похоже, сетевой маркетинг не имеет видовой принадлежности.

Бай Сань неловко, но вежливо улыбнулся.

Вообще-то он придерживался материалистических взглядов.

Женщина-менеджер произнесла:

— Ты не веришь? Разве ты не заметил, что даже глядя прямо на изваяние Божества, ты не испытываешь никакого дискомфорта?

А что, если дело в том, что он твердо шагает по пути социалистического материализма, поэтому у него высокий показатель рассудка?

Бай Сань понимал правило «один в поле не воин», а потому вежливо поинтересовался:

— А почему Божество выбрало именно меня?

Выражение лица женщины-менеджера стало глубоким и загадочным. Облизнув губы, она произнесла:

— Разве нам дано постичь помыслы господина? Но раз Божество благоволит тебе, на то есть свои причины.

Бай Саню почему-то показалось, что в ее словах кроется скрытый смысл, отчего по спине вновь пробежали мурашки.

Короче говоря, все это выглядело крайне странно.

Уголки губ женщины-менеджера приподнялись:

— Стоит нам заполучить Пламенное сердце, как все встанет на свои места, и все, во что мы верим, воплотится в реальность!

Пламенное сердце.

[Поздравляем, уровень исследования подземелья достиг 40%!]

Стало быть, эта штука имеет для них огромную важность.

— Что это за Пламенное сердце и где оно находится?

Даже зная, что перед ним поклонники Злого бога, Бай Сань не собирался говорить женщине резкости:

— Я, конечно, с радостью, но дело столь серьезное, что мне хотелось бы все хорошенько обдумать. К тому же я приехал сюда на съемки шоу, и если не вернусь сегодня ночью, люди из съемочной группы начнут меня искать, что лишь создаст вам лишние проблемы.

Женщина-менеджер подумала и решила, что в его словах есть доля резона.

Съемки продолжаются, и если Бай Сань исчезнет, поисковые отряды непременно доберутся до их отеля.

В узких глазах женщины-менеджера блеснул хищный огонек:

— Мы подождем твоего ответа после окончания съемок.

Бай Сань послушно кивнул.

Когда съемки закончатся, подземелье закроется, и тогда они точно его уже не найдут.

Каждая из сторон преследовала свои цели, но в итоге им удалось достичь взаимоприемлемого компромисса.

Перед уходом Бай Саня женщина-менеджер преподнесла ему пару очков.

Они были точь-в-точь как его прежние: надев их, он скрыл бóльшую часть лица, а слегка тонированные линзы придавали ему весьма простодушный вид.

— Мы очень сожалеем, что ваши очки были разбиты, поэтому примите в качестве компенсации новые.

Раз уж тут объявилось Божество, смастерить парочку очков для местных адептов труда не составляло, так что Бай Сань даже не стал спрашивать, как именно они их изготовили.

Бай Сань наконец повеселел и искренне произнес:

— Спасибо.

Женщина-менеджер махнула рукой.

Она догадывалась, что господин просто не желает, чтобы посторонние любовались истинной красотой господина Бая.

Ближе к вечеру наступило время возвращаться в хижину. На обратном пути Бай Саню никто не преградил дорогу, что позволило ему облегченно выдохнуть.

Лучи заходящего солнца косыми мазками ложились на крышу отеля, где за его удаляющейся фигурой наблюдали две тени.

Проводив Бай Саня взглядом, женщина-менеджер принялась четко и без запинки докладывать на крыше:

— Господин, таков его ответ.

— Понятно.

Его голос постепенно трансформировался из странного и жуткого в низкий и элегантный.

Произнося это, человек в маске снял маску, а все щупальца полностью растворились в воздухе.

Ощущение давящего угнетения также развеялось вместе с черной дымкой.

Будь здесь Бай Сань, он бы сразу его узнал.

Лицо под просторными одеждами принадлежало господину У.

— Не стоит давить на него слишком сильно.

Рыба, раз уж она есть, рано или поздно попадется на крючок.

<http://bllate.org/book/22061/2293869>